

П.Ф. Кузнецов, М.А. Турецкий, Н.В. Иванова, В.А. Скарбовенко

ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ НЕКРОПОЛЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИВЕРСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ГОРОДА САМАРЫ

Иверский женский монастырь был создан в Самаре в 1850 году, сначала как женская община, которая 21 августа 1860 года была переименована в женский монастырь. Иверская обитель являлась духовным центром города. К началу XX века сформировался монастырский комплекс, куда входили три храма: Сретенский (Успенский с 1896 года), храм во имя Иверской Божьей Матери, колокольня, 10 женских жилых корпусов, 4 деревянных флигеля, 2 каретника, 4 амбара, конюшня, каменная баня, прачечная, погреба (рис.1, 1). В монастыре имелись мастерские: золотошвейные, белошвейные, ткацкая ковровая, иконописная, переплётная, мастерская священнических одежд и облачений. Монастырь был обнесен каменной оградой, в которой имелось четверо ворот и башни по углам.

На территории некрополя монастыря покоились именитые горожане Самары. Возле Сретенского храма существовало «верхнее кладбище», где хоронили, в основном, священнослужителей, а к югу от церкви Иверской Божьей Матери размещалось «нижнее» монастырское кладбище. На кладбище были похоронены П.В. Алабин с женой, дочерьми и сыном, его зять, архитектор А.А. Щербачев, князь Л.С. Кугушев, герой обороны Севастополя в Крымской войне, генерал И.П. Голов, граф Н.А. Толстой (отец писателя А.Н. Толстого). На кладбище покоились останки родовитых дворян (Урусовых, Нащокиных, Толстых, Алашеевых, Алабиных, Шелашниковых и др.), купцов, почетных граждан Самары. К 1917 году в некрополе Иверского монастыря насчитывалось до 700 захоронений.

Разрушение монастырского ансамбля началось с 1925 года, когда было принято решение о закрытии монастыря. В том же году был закрыт храм во имя Иверской иконы Божьей Матери. В 30-е годы были разобраны колокольня и Успенский (во имя Сретения Господня) храм. Были разобраны ограда монастыря, часовни, склепы, разорены могилы, снесены несколько сестринских корпусов и хозяйственных построек. На площади, занимаемой Успенским храмом, Казанской церковью и верхним кладбищем, были построены три жилых пятиэтажных дома. При

строительстве этих домов участок монастырского кладбища был засыпан землей из котлованов. На семь десятилетий с карты города Самары исчез Иверский женский монастырь. Вместо него появился так называемый Рабочий городок. Большинство жилых корпусов монастыря были заняты под квартиры рабочих «Водосовета», общества «Металлист», Жигулевского пивоваренного завода и Самарской ГРЭС.

Возрождение Иверской обители началось с регистрации общины Иверского монастыря 6 декабря 1991 г. В 1994 г. община получила официальный статус монастыря.

В 2001 году О.В. Московский на основании метрических книг и напечатанных материалов составил список погребенных на Иверском некрополе в период с 1858 г. по 1917 г. (Московский, 2001). Список содержал 593 имени. В ходе охранно-спасательных раскопок и архивных изысканий удалось восстановить еще 170 имени. Таким образом, к настоящему времени известна информация о 763 погребенных (Кормилицын, 2009).

В 2006-2008 гг. на территории Иверского некрополя были проведены археологические раскопки в рамках охранно-спасательных работ под общим названием «Реконструкция и реставрация комплекса Иверского женского монастыря в Ленинском районе г. Самары». Работы проводились археологами Самарского государственного педагогического университета, Самарского государственного университета, Института истории и археологии Поволжья (Кузнецов, 2007; Скарбовенко, 2009; Иванова, 2010; Турецкий, 2009). Археологические раскопы I-V были заложены на месте строительства подпорной стены склона и на месте строительства часовни (рис.1, 2). Северная стена раскопа I находилась в 20 м к югу от Храма во имя Иерусалимской иконы Божией Матери с прилегающими к Храму цветниками и могилой П.В. Алабина. Раскопы I, II, III, V были разбиты вдоль крутого склона второй надпойменной террасы р. Волги. Склон из-за механического состава слагающего грунта (супеси) постоянно разрушался. Поэтому было предусмотрено строительство подпорной стены на месте участка

нижнего кладбища Иверского монастыря. Всего за три года было исследовано 1010 кв. м площади некрополя.

Проведение охранно-спасательных работ в некрополе Иверского женского монастыря преследовало несколько основополагающих целей. Важнейшими из них являлись:

во-первых, проведение охранно-спасательных раскопок памятника, изучение и исследование обнаруженных объектов;

во-вторых, реконструкция планиграфического построения кладбища, как мемориального архитектурного ансамбля;

в-третьих, изучение антропологических материалов и подготовка их к перезахоронению;

в-четвертых, создание коллекционной описи всех обнаруженных в слое и относящихся к некрополю материалов, а так же вещей из склепов и грунтовых могил, их прорисовка и фотофиксация;

в-пятых, проведение историко-архивного анализа, позволяющего дополнить существующие списки захороненных на кладбище при Иверском монастыре.

Верхний слой грунта, мощностью от 0,2 м до 0,6 м, сформировался после разрушения кладбища и содержал большое количество строительного мусора, битых кирпичей, сильно корродированных железных предметов: фрагментов батарей, топорищ, проволоки, гвоздей, а так же завалы битой фарфоровой, стеклянной и керамической посуды современного периода, фрагменты обуви, тряпки, многочисленные кости животных и т.д.

В этих завалах встречались артефакты, имеющие непосредственное отношение к разрушенному некрополю: фрагменты металлических надмогильных оградок, ручки гробов, украшения гробов, остовы от венков, фрагменты облицовочных плиток, целые и фрагментированные стеклянные флаконы.

Расчистка верхней части культурного слоя некрополя выявил фрагментированные остатки надмогильных мемориальных погребальных сооружений, каменных плит и красных кирпичей, расположенных в определенном порядке. Здесь же находились разрушенные довольно мощные и скрепленные специальным цементирующим раствором кирпичные кладки из красных и серых кирпичей и булыжников. Вероятнее всего,

эти кладки сооружались как фундаменты для монументов. Дальнейшая расчистка показала, что практически все сооружения и кладки располагались над определенными склепами.

Наиболее сложными архитектурными сооружениями, обнаруженные в раскопах были склепы. Склепы – подземные усыпальницы, специально построенные погребальные сооружения, в которые помещались гробы с усопшими. В отличие от католического обычая строительства усыпальниц, стоящих на поверхности земли, православный канон устройства таких погребальных сооружений требовал их полное и глубокое помещение под землей. Они сооружались из обожженного кирпича в глубоких котлованах, вырытых в материковом песке, а после завершения захоронения засыпались песком. На поверхности над склепами воздвигались наземные конструкции (часовни, памятники), имевшие мемориальное назначение.

В основном, склепы в плане имели прямоугольную форму и различные размеры, и были ориентированы продольными стенами в преобладающем большинстве случаев по оси ЗСЗ-ВЮВ (рис.2, 1).

С определенной высоты южная и северная стены склепов переходили в сводчатое перекрытие. Своды большинства изученных склепов можно охарактеризовать как «полуцилиндрические своды» – в сечении они представляли собой не более $\frac{1}{4}$ круга. Они возводились в технике «подлинных сводов» из наклонных рядов кирпичей.

Угол наклона задавался рядом клиновидных (или клинчатых) кирпичей (специально подтесанных стандартных кирпичей), поставленных между последним рядом вертикальной стенки и первым рядом свода. Зауженная часть кирпичей клалась со стороны внутренней камеры склепа, отступая от края стенки на 1-3 см. Широкая часть кирпичей также выступала снаружи кладки на 1-3 см. На этот ряд клиновидных кирпичей ставился ряд стандартных кирпичей под углом к стенкам.

Закругление свода достигалось путем увеличения толщины слоя строительного раствора в верхней части: его мощность достигала 4 см. При этом с внутренней стороны концы кирпичей лежали друг на друге практически без раствора, вплотную друг к другу. В середине свода

ставился «замок» из горизонтальных рядов трапецевидных кирпичей или в оставшийся зазор укладывался обтесанный кирпич, подогнанный к размерам зазора.

Арки, зафиксированные у некоторых склепов, по своим очертаниям с точки зрения архитектуры относятся к «полуаркам»: в сечении они представляют собой не более $\frac{1}{4}$ круга. На определенной высоте стены переходили в арочные перекрытия. Техника их возведения была аналогична вышеописанной технике строительства сводов склепов. Арки возвышались над сводами склепов на различную высоту (пол кирпича или кирпич).

В строительстве наземных сооружений и склепов использовался обожженный брусковый кирпич размерами 24-25 x 11,5-12 x 6,5-7 см. Такой кирпич близок к современному стандарту (по ГОСТу): 25x12x6,5 см. Хорошо сохранившийся кирпич представлял собой прямоугольный параллелепипед с прямыми ребрами и углами, с четкими продольными и поперечными гранями («ложками» и «тычками») и ровными лицевыми поверхностями («постелями»).

Несовершенство технологии изготовления (формовки и обжига) в небольших мастерских или кирпичных заводиках часто вело к тому, что формат кирпича обнаруживал отклонения на 1-2 см как в большую, так и в меньшую сторону. Зафиксированы отдельные кирпичи длиной 23 см и 26 см, шириной 10 см и 13 см, толщиной 5,5 см и 8 см.

Строителями допускалось применение бракованных (растрескавшихся) кирпичей, кирпичей вторичного использования и обломков с неровными гранями. При этом они значительно увеличивали объем строительного раствора, что позволяло выравнивать стенки сооружений. Неоднородность и неравномерность кирпичей определяли толщину связующего материала и приводили к тому, что масса строительного раствора составляла около $\frac{1}{4}$ объема всей кладки, и кладка имела неряшливый вид. Особенно часто это практиковалось при строительстве нижних частей стенок, которые были не видны на поверхности. При сооружении арок и сферических сводов некоторые кирпичи специально подтесывались для приобретения клиновидной или трапецевидной, иногда более сложной формы.

Устойчивость сооружений и правильность их углов указывает на то, что строители склепов использовали во время кладки отвесы и шнуры. Некоторые наблюдения свидетельствуют о том, что возведение сводов склепов осуществлялось с помощью деревянной опалубки. Строительство склепов производилось с помощью цепной или многорядной кладки кирпичей. «Цепная кладка» подразумевала чередование одного или двух рядов «ложка» (два кирпича длинной стороной параллельно стенке) и одного ряда «тычка» (ряд кирпичей, поставленных длинной стороной перпендикулярно стенке).

Кирпичи укладывались постелистой стороной плашмя. При такой технике перевязка швов достигалась поворотом кирпичей – ложком или тычком. При «многорядной кладке» производилось чередование рядов только «ложка». Кирпичи укладывались таким образом, что швы кладки приходились приблизительно на середине кирпичей верхнего и нижнего рядов, чем достигалась прочная перевязка швов.

В качестве связующего строительного раствора использовались смеси глины и извести с песком, имеющие светло-серый, а иногда серый с белыми вкраплениями цвет. Подрезка швов чаще всего не производилась или делалась крайне неряшливо. На внешней и внутренней поверхности сводов склепов выступавший из швов раствор затирался по поверхности свода. В некоторых случаях затирка была довольно плотной, похожей на специальную штукатурку поверхности.

В склепах фиксировалась побелка внутренних поверхностей склепов белым (известковым или меловым?) раствором. В большинстве исследованных склепов стены и свод не побелены. Пол внутри погребальных камер некоторых склепов настился из обожженных брусковых кирпичей, уложенных очень плотно друг к другу, без использования связующего материала, насухо. В большинстве склепов пол представлял собой утрамбованную материковую площадку.

В строительстве наземных конструкций использовалось применение таких строительных приемов, как облицовка наземных сооружений изразцовыми плитками.

Всего исследовано 69 склепов, в которых обнаружены останки 94 погребенных. 67 склепов сооружены из красного кирпича, два – из бело-

го. Наиболее плотно склепы располагались на территории некрополя, исследованной в раскопах I-III. На отдельных участках склепы стояли, примыкая друг к другу длинными сторонами, образуя параллельные ряды, ориентированные по оси север-юг, наискосок поднимающиеся по склону террасы. Условно склепы возможно подразделить на коллективные и индивидуальные. Самые значительные по объему – склепы №10 и №11 в раскопе I, склеп №6 в раскопе V. Вероятнее всего, эти склепы являлись семейными усыпальницами. Так как они были разрушены и разграблены, сложно установить количество захороненных в этих склепах. В склепах, подвергшихся значительному разрушению, собраны кости умерших. Выделяется два типа склепов. Тип 1 – склепы, в которых западная стенка имела специально построенную арку и оформленный вход, тип 2 – склепы, западная стена склепа была сложена аналогично другим стенам. Особняком стоит склеп №6 в раскопе V, который из-за своей ориентировки и размеров не вписывался в ряды захоронений. Склеп №6, обнаруженный в южной части раскопа V, представлял собой мощное монументальное объемное сооружение, ориентированное длинными сторонами нетрадиционно – по оси север-юг, а не запад-восток, как это обычно практиковалось (рис.2, 2). Вход в склеп №6 находился на середине длинной западной стороны склепа и представлял собой высокую арку. Значительное число склепов, обнаруженных в раскопах I-V, подверглись значительным разрушениям. Часть из них в советское время были перестроены в погребя: своды склепов были разрушены, а вместо них сооружены «крыши» – настилы из досок и железных листов.

Помимо склеповых сооружений на территории некрополя были сооружены и обычные грунтовые захоронения. В ряде могил гробы располагались в два-три яруса. В грунтовых погребениях обнаружены останки 157 погребенных. Таким образом, на исследованной территории некрополя были эксгумированы останки 251 погребенного. Наличие на территории Иверского некрополя грунтовых захоронений (вещи, обнаруженные в этих захоронениях синхронны вещам из склепов) свидетельствует о том, что в одно и то же время при совершении захоронений практиковалось два вида погребального обряда – в склепах и в грунтовых могилах.

Конструкция гробов представлена одним видом: это простые деревянные гробы вытянутой трапецевидной формы с расширением в изголовье. Большая часть гробов была обтянута тканью бирюзового цвета и декорирована тесьмой, штампованными накладками с орнаментом, пластинами-розетками для крепления ручек.

Антропологический анализ, проведенный А.А. Хохловым позволил определить, что в грунтовых могильных ямах, как правило, были захоронены в основном женщины. Вещи, обнаруженные в погребениях, свидетельствуют о том, что на этом участке Иверского некрополя производились захоронения монахинь. На скелетах сохранились фрагменты одежды из ткани черного цвета и головных уборов из такой же ткани. Иногда встречались пояса из плотной ткани черного цвета. На основании специфических морфологических признаков и с учетом сохранившейся одежды, были проведены половозрастные определения захороненных в Иверском некрополе. В склепах, где было захоронено более одного человека, почти всегда находились скелеты мужчин и женщин. Большинство таких склепов парные. С учетом знаний о православных традициях, можно предположить, что в склепах захоронены родственники, а среди взрослых, вероятно, чаще некровные, а связанные брачными узами. Так же была предпринята попытка проследить антропологический состав части населения Самары на примере антропологической выборки из погребений Иверского монастыря. Тщательный анализ антропологических материалов позволил сделать А.А. Хохлову предварительный вывод о существовании изначальной полиэтничности населения Самары (Хохлов, 2007).

Получены половозрастные определения по 230 скелетам из раскопок 2006-2008 гг. Из них детских (до 11 лет) – 22,6% (52 скелетов), подростковых (12-17 лет) – 0,8% (2 скелета), взрослых 76,6% (176 скелетов). Среди взрослых соотношение полов 44,32% мужчин (78 скелетов) на 55,68% женщин (98 скелетов), то есть число женщин преобладает. Можно отметить, что в той части некрополя, где исследованы в основном склепы (раскопы I-II) соотношение полов примерно равно, при некотором доминировании погребений мужчин, а в той части некрополя, где большинство могил представлено грунтовыми ямами (раскопы III-V), погребения жен-

щин преобладают. Общая продолжительность жизни, с учетом детской смертности, составила 36,4 года. Отдельно для мужчин 43,4 года, а для женщин 38,9 года. Эти цифры низки по сравнению с современностью, но достаточно высоки для городского населения европейской части России в XIX веке (Хохлов, 2007; 2009).

Все исследованные на некрополе захоронения были совершены по православному обряду. Уникальным является обнаружение цинкового гроба в склепе №1 раскопа I. Документально зафиксировано пять случаев перевозки тел покойных издалека для захоронения на кладбище Иверской обители (Кормилицын, 2008. С.55).

В культурном слое Иверского некрополя и в захоронениях были найдены кресты из золота, серебра, перламутра, стекла, меди и из дерева. Так же в захоронениях обнаружены Евангелие, иконы, медальоны, образки, четки, стеклянная аптекарская посуда.

В отдельных захоронениях на погребенных сохранились детали одежды: чиновничий сюртук, купеческий кафтан, мундиры с эполетами, элементы монашеского одеяния. Они позволяют восстановить социальный статус погребенных.

Наиболее часто встречающимися находками при раскопах захоронений Иверского некрополя являлись деревянные кресты. В большинстве случаев это большие деревянные кресты с выделенными ручками, которые обычно вручались монахиням при постриге (рис.6, 5), а также кресты с накладными перламутровыми пластинами с нанесенными на них изображениями (рис.6, 1). Часто рядом с такими крестами находились деревянные кресты меньших размеров, т.н. параманные кресты (рис.6, 4). В ряде могил обнаружены нательные кресты, изготовленные из золота и меди (рис.5, 3-6), а также крестики из перламутровых раковин, из стекла желтого и черного цветов.

Некоторые из обнаруженных в захоронениях вещей имеют удовлетворительную сохранность.

Обнаруженная в склепе №5 раскопа I икона изготовлена из дерева и имеет прямоугольную форму (рис.3, 1). Рамка имеет фигурную форму: волнистые стороны и сильно закругленные углы. Края рамки украшены мелкими тесно поставленными металлическими шариками (зернь). Изображения Пресвятой Богородицы и младенца Христа находятся в прямоугольной рамке.

Пространство внутри рамки заполнено тонким ровным слоем светло фиолетовой эмали. Изображения нанесены эмалью различных цветов. Одеяния имеют пурпурный и бирюзовый цвет. Реалистично изображены складки на одеяниях. Нимбы над Ликами изображены золотистым цветом. В верхней части иконы мелкими буквами имеется надпись: «обр. пр. Бцы. Иверскія». Под надписью с двух сторон Нимба над Ликом Пресвятой Богородицы написано такими же мелкими буквами: «Мр.» и «Оу.». Над Нимбом младенца Христа написано: «іис.» и «хс.».

Найденная в захоронении женщины в склепе №5 раскопа IV икона «Взыскание погибших» является уникальным образцом иконописи (рис.3, 2). Икона деревянная с металлическим окладом. Имеет прямоугольную форму. Рамка имеет фигурную форму. Изображения включены в прямоугольную металлическую пластину. Изображения нанесены эмалью. Над изображениями имеется надпись мелкими буквами «Взыскание пог.». На голубом фоне изображена Пресвятая Богородица с младенцем Христом. Одеяния покрыты розовой эмалью, над нимбами нанесен тонкий слой позолоты. Лики выполнены светло-желтой эмалью.

В склепе 1 раскопа IV найдена почти полностью сохранившаяся икона (рис.3, 3). Основа иконы деревянная, оклад металлический. Внешняя сторона покрыта эмалью. Изображение Святой включено в прямоугольную рамку. Эмаль имеет розовый и зеленоватый оттенки.

Ряд икон имеет менее удовлетворительное состояние.

В грунтовом погребении 19 раскопа IV была найдена икона, написанная на деревянной доске (рис.3, 4). Доска сильно деформирована. Сохранилась грунтовка белого цвета. Оклад серебряный, с позолотой. На лицевой стороне иконы изображена фигура Христа, заключенная в рамку, украшенную растительным орнаментом – мелкими цветочками на изогнутых стеблях. Лик Христа не сохранился. На нижней части рамки написано: «Г. ВСЕДЕРЖАТЕЛЬ». Надпись сохранилась частично – до буквы Р. Рисунок рельефный. В области лица и рук Христа сохранились следы краски – пятна красно-коричневого цвета. В руках Христа изображена открытая книга с надписью: «ЗАПОВЕДЬ НОВУЮ ДАЮ ВАМ ДА ЛЮБИТЕ ДРУГ...».

В склепе №9 раскопа I обнаружена деревянная икона плохой сохранности (рис.3, 5). На лицевой стороне частично сохранилось изображение Пресвятой Богородицы с младенцем Христом. Лики не сохранились. По краю нимба над изображением Пресвятой Богородицы имеется надпись: «КАЗАНСКАЯ ПР. БЦЕ», в верхней части иконы, практически в двух углах также имеются надписи: в одном углу написано: «IC», в другом – «XC».

В склепе 19 раскопа I найдена деревянная икона плохой сохранности (рис.3, 6) На лицевой стороне иконы изображена Пресвятая Богородица с младенцем Христом. Оклад сделан из сплава цветных металлов. Оклад по краям иконы украшен чеканным (?) изображением цветов и листочков. Изображение Ликов не сохранилось. По мелким фрагментам слюды, можно предполагать, что Лики Пресвятой Богородицы и младенца Христа были написаны на тонких пластинках слюды. В правом верхнем углу иконы имеется надпись: «Пре. Б цы. Взы. П.» (Пресвятой Богородицы Взыскание погибших).

В склепе 3 раскопа I было найдено две иконки. Одна деревянная иконка плохой сохранности имела прямоугольную форму. Изображения нанесены эмалью. На иконе изображены трое Святых. Лики не сохранились. По частично сохранившейся эмали видно, что изображения нанесены на покрытии центральной части иконы бледно-голубой эмалью. Одежания Святых нанесены синей и пурпурной эмалью (рис.5, 2).

Другая деревянная иконка удовлетворительной сохранности имеет прямоугольную форму (рис.5, 1). Внешняя и внутренняя поверхности иконы слегка выпуклые. Икона заключена в металлическую фигурную рамку. На лицевой части иконы изображены трое Святых. Над нимбами Святых в верхней части иконы имеется маленькое изображение Пресвятой Богородицы с младенцем Христом. Это изображение заключено в рамку. В двух верхних углах этой рамки написано: в одном углу – «мр», в другом – «оу». Все изображения и фон нанесены белой эмалью с позолотой. Очертания одежаний и Лики Святых выполнены тонкими темными линиями. На оборотной стороне иконы по всей поверхности имеется надпись: «ОБРАЗЪ С. ПРЕПОДОБНАГО СЛВЕСТРА ОБНОРСКАГО ЧУДОТВОРЦА

С. СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА АПОЛЛІНАРІА, ЕПІСК. РАВЕН. И СВ. МУЧ. ЛЮБВЕ.».

Наиболее хорошо сохранившимися предметами являются металлические образки и медалионы, найденные в погребениях.

В погребение 9 раскопа IV было найдено четыре серебряных образка, нанизанных на одно металлическое кольцо, прикрепленное к металлической витой цепочке.

На первом образке на лицевой стороне изображена Святая Богородица с младенцем Христом. На оборотной стороне изображены два ангела на коленях, преклонившие лики перед крестом. На верхнем конце креста имеется надпись «ІНЦІ». Под крестом и ангелами написано «КРЕСТУ ТВОЕМУ ПОКЛ. ВЛАДЫКО» (рис.4, 1).

На втором образке на одной стороне образ Черниговской Божьей Матери с младенцем Христом, а на оборотной стороне – Святой Сергий Радонежский (рис.4, 2).

На третьем – на лицевой стороне имеется изображение Иверской Пресвятой Богородицы. На оборотной стороне изображен Образ Святого Николая Мир Ликийского Чудотворца (рис.4, 3).

На четвертом – на лицевой стороне образка имеется изображение Козельщанской Божьей Матери. На оборотной стороне изображен образ Святого Феодосия Угличского (рис.4, 4).

В погребении 17 раскопа IV найден образок, на лицевой стороне которого изображена Пресвятая Богородица и надпись «РАДУЙСЯ НЕВЕСТО НЕ НЕВЕСТНАЯ». На оборотной стороне – изображение Пресвятого Серафима Саровского (рис.4, 5).

В погребениях раскопа V также было найдено несколько образков. На одном из них имеется изображение Святителя Николая (погребение 5) (рис.4, 6), на другом – изображение Муромской Божьей Матери Скоропослушницы, а на оборотной стороне – изображение образа Святого целителя Пантелеймона (погребение 34) (рис.4, 7). Еще один образок имел на лицевой стороне изображение Божьей Матери Черниговской, а на оборотной стороне – изображение Святого Феодосия Угличского Архиепископа Черниговского (погребение 73) (рис.4, 8). Четвертый образок на лицевой стороне имел изображение Божьей Матери Млекопитательницы, а на оборотной сто-

роне – изображение Святого Апостола Андрея Первозванного (погребение 78) (рис.4, 9)

Во многих погребениях обнаружены четки, состоящие из деревянных и стеклянных бусин. В четырех случаях четки завершались крестиками (рис.6, 2-3). В большинстве погребений находились аптекарские стеклянные флаконы. Как правило, на одной широкой стороне флакона имелось рельефное изображение двуглавого орла и надписи, выполненные рельефными буквами: «АПТЕКА» и «PHARMACIE» (рис.7, 3)..Встречаются и уникальные образцы церковной стеклянной посуды (рис.7, 1-2).

В культурном слое Иверского некрополя были обнаружены также погребальные монументы и плиты. Некоторые из них имеют надписи с указанием инициалов, фамилий, дат рождения и смерти умерших. При расчистке слоя около стен склепов найдены фрагментированные таблички с надписями. Вероятно, один из первых надгробных памятников стоял на могиле А.А. Неронова, умершего в 1853 г. и похороненного в некрополе при Иверском женском монастыре. Здесь же, в раскопе I, над склепом №10 обнаружен памятник Г.И. Курлину, умершему в 1894 году. Вероятно, этот склеп, наиболее объемный и массивный был семейной усыпальницей известного самарского купеческого рода Курлиных. В раскопе I были также обнаружены надгробные памятники хорошей сохранности с именами членов семьи самарского городского главы купца В.Е. Буреева; потомственных дворян А.Н. Алашеева и Д.Е. Обухова; полковника гвардии А.Н. Нащокина; купца 2-й гильдии М.П. Луковникова и его жены; самарской купчихи М.А. Надысевой и других жителей Самары.

Источники и литература

Иванова Н.В. Отчет о раскопках Иверского некрополя при Иверском женском монастыре в г. Самаре в 2007 году по Открытому листу №554 (форма №4). Самара. 2010.

Кормилицын Д.В. История некрополя Самарского Иверского женского монастыря // XII Иоанновские чтения. Самара, 2008.

Кормилицын Д.В. Приложение 1. Дополнение к списку имен в книге О.В. Московского «Некрополь Иверского женского монастыря». Самара. 2001 // Турецкий М.А. Отчет о раскопках некрополя при Иверском женском монастыре в Ленинском районе г. Самара по Открытому листу №65 (форма №4) в 2008 г. Самара, 2009.

Кузнецов П.Ф. Отчет о раскопках Иверского некрополя при Иверском женском монастыре в г. Самаре

в 2006 году по Открытому листу №1284 (форма №4). Самара, 2007.

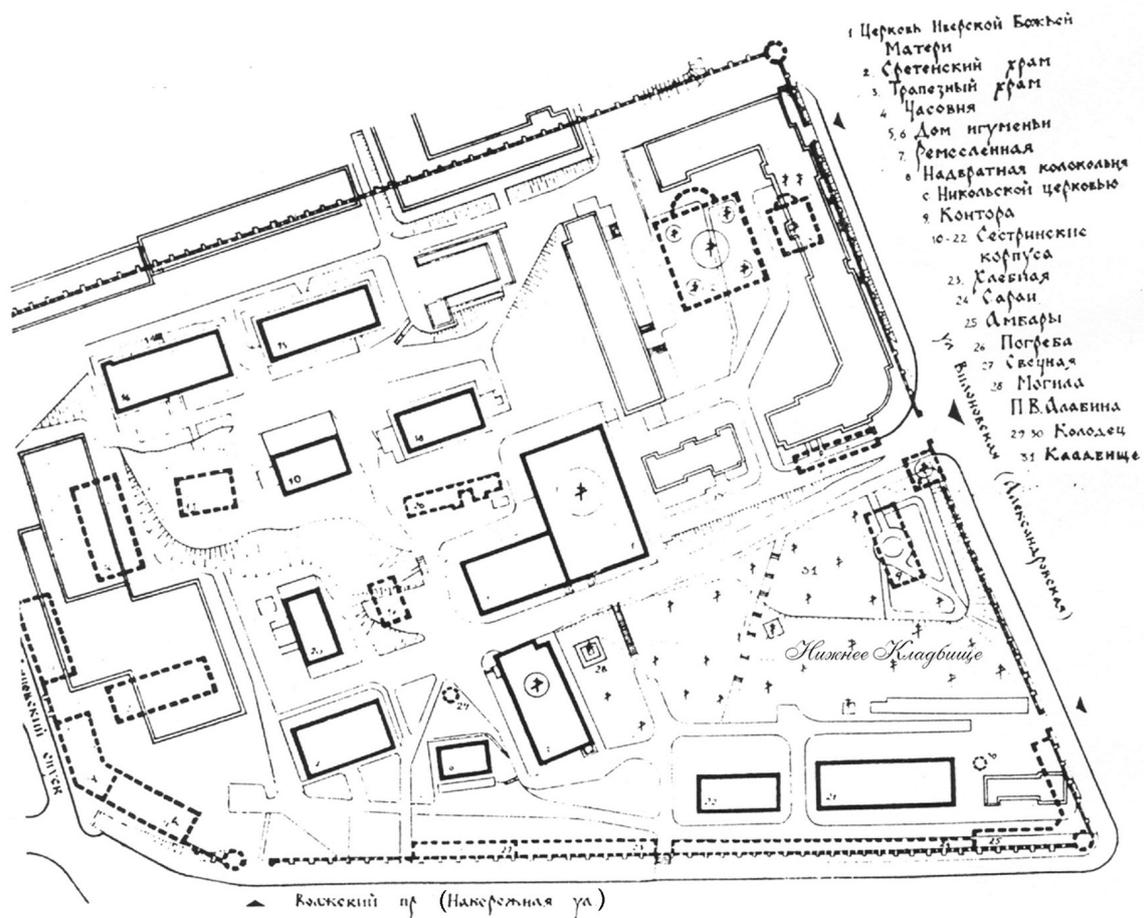
Московский О.В. Некрополь Иверского женского монастыря. Самара. 2001.

Скарбовенко В.А. Отчет о раскопках Иверского некрополя при Иверском женском монастыре в г. Самаре в 2006 году по Открытому листу №1295 (форма №4). Самара, 2009.

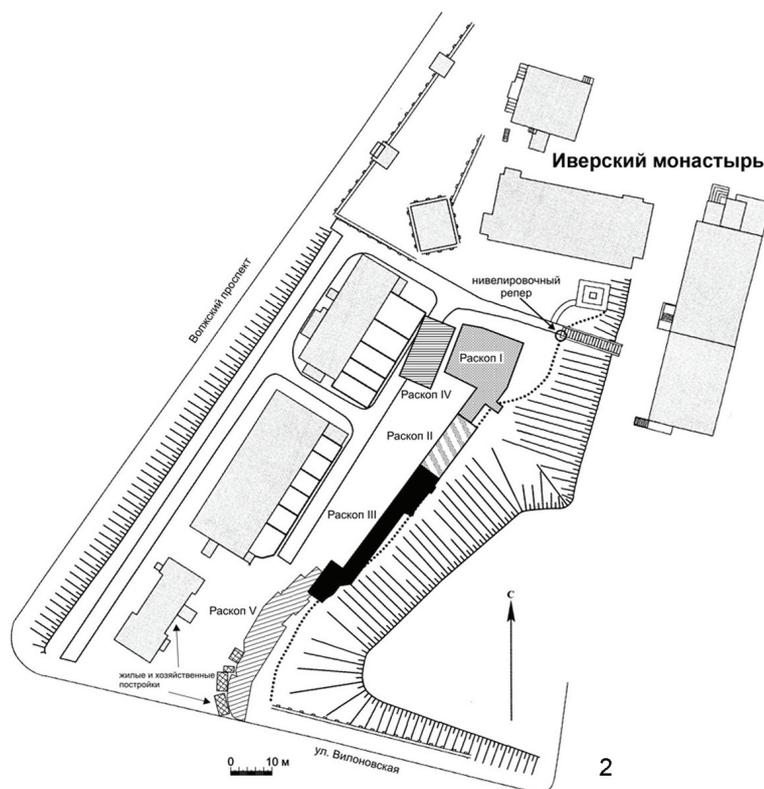
Турецкий М.А. Отчет о раскопках некрополя при Иверском женском монастыре в Ленинском районе г. Самара по Открытому листу №65 (форма №4) в 2008 г. Самара, 2009.

Хохлов А.А. Приложение 2. Антропологические материалы некрополя Иверского монастыря. Раскопы I-II // Кузнецов П.Ф. Отчет о раскопках Иверского некрополя при Иверском женском монастыре в г. Самаре в 2006 году по Открытому листу №1284 (форма №4). Самара, 2007.

Хохлов А.А. Приложение 2. Антропологические материалы некрополя Иверского монастыря. Раскоп V // Турецкий М.А. Отчет о раскопках некрополя при Иверском женском монастыре в Ленинском районе г. Самара по Открытому листу №65 (форма №4) в 2008 г. Самара, 2009.

1

2

Рис.1. 1 – план Иверского женского монастыря с указанием расположения зданий и некрополя (нижнее кладбище); 2 – план расположения раскопов I-V на территории некрополя Иверского монастыря.

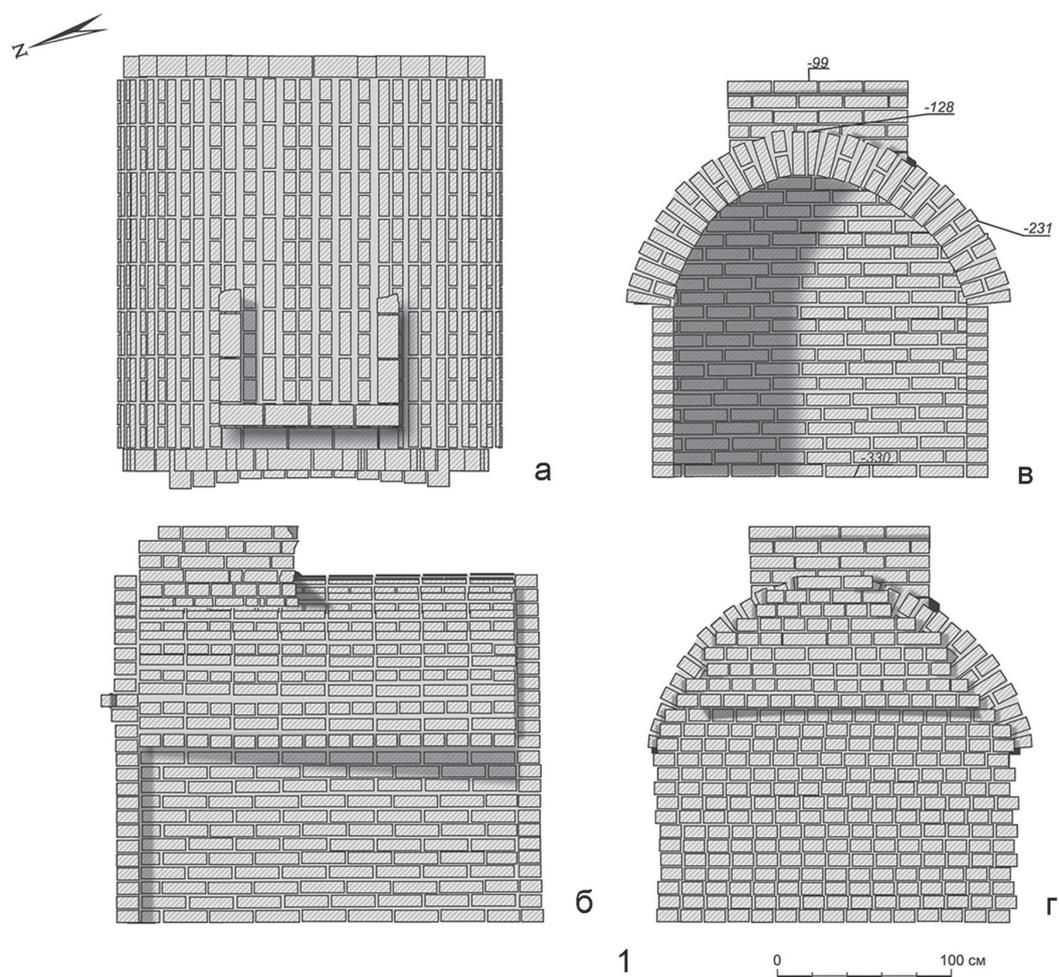

Рис.2. Склеповая архитектура некрополя Иверского монастыря. 1 – склеп 1, раскоп I (а – вид сверху; б – вид сбоку; в – вид спереди; г – вид сзади); 2 – склеп 6, раскоп V.

Рис.4. Образки из погребений некрополя Иверского монастыря. 1-4 – погребение 9, раскоп IV; 5 – погребение 17, раскоп IV; 6 – погребение 5, раскоп V; 7 – погребение 34, раскоп V; 8 – погребение 73, раскоп V; 9-10 – погребение 78, раскоп V.

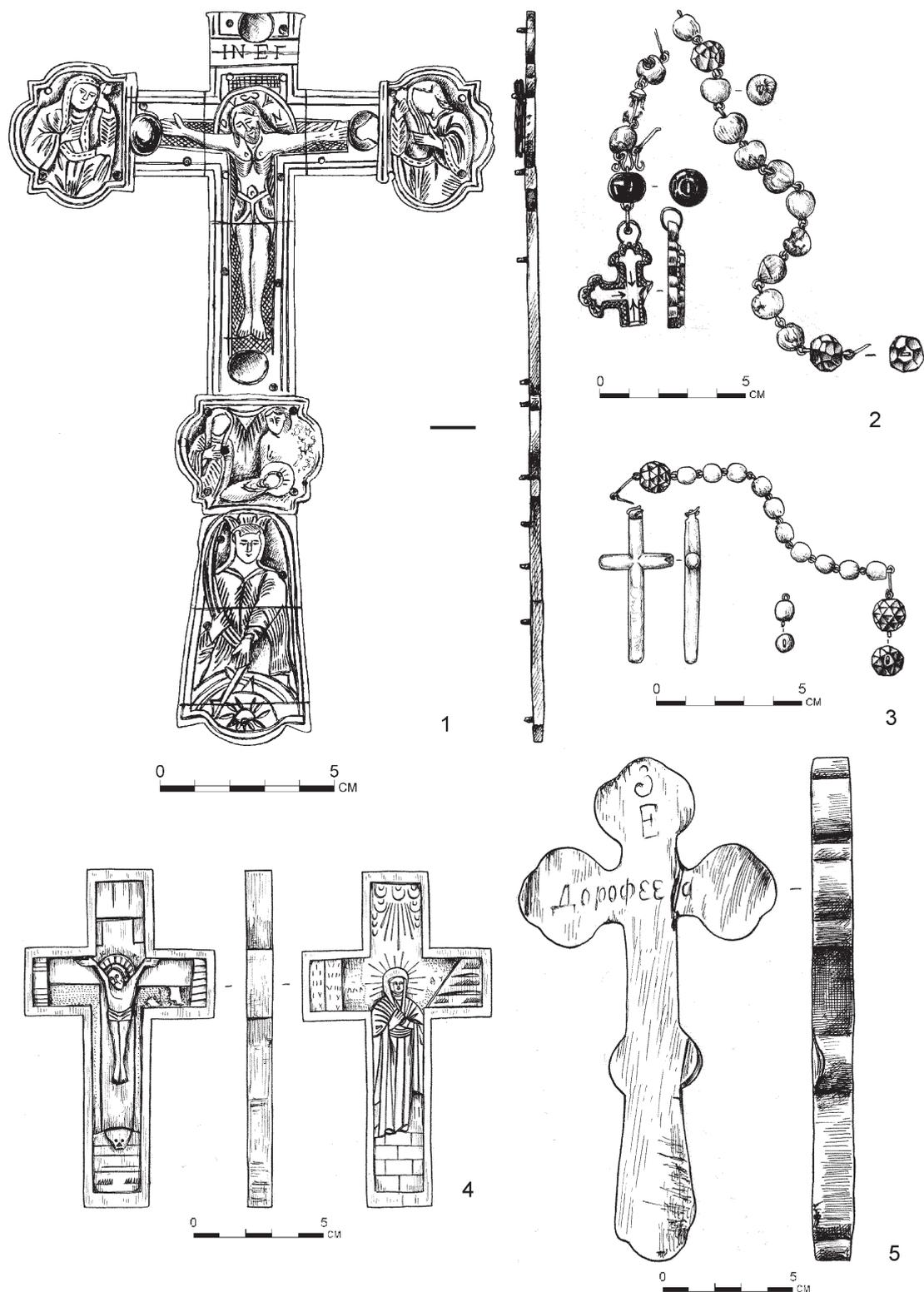

Рис.6. Кресты и четки из погребений некрополя Иверского монастыря. 1 – склеп 11, раскоп I; 2 – погребение 44, раскоп V; 3 – погребение 32, раскоп V; 4 – погребение 14, раскоп V; 5 – погребение 3, раскоп V.

Рис.7. Стеклопосуда из погребений некрополя Иверскаго монастыря. 1 – склеп 5, раскоп IV; 2 – погребение 54, раскоп V; 3 – погребение 40, раскоп V.